

ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Авторы: Ю. С. Степанов

ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, 1) язык, на котором создаются худож. произведения. В некоторых обществах совершенно отличен от повседневного, обиходного («практич.») языка. В этом смысле Я. х. л. — предмет истории языка и истории [литературного языка](#). 2) Поэтический язык — система правил, лежащих в основе худож. текстов, их создания и прочтения (интерпретации). Эти правила всегда отличны от соответствующих правил обиходного языка, даже когда (как, напр., в совр. рус. яз.) лексика, грамматика и фонетика обоих одни и те же. В этом смысле Я. х. л., выражая эстетич. функцию нац. языка, представляет собой предмет [поэтики](#) и [семиотики](#) (семиотики лит-ры).

С точки зрения 1-го значения термин «худож. лит-ра» следует понимать расширительно, включая для прошлых историч. эпох и её устные формы (напр., поэмы [Гомера](#)). Особую проблему составляет язык [фольклора](#); в соответствии со 2-м значением он включается в язык худож. лит-ры.

В обществах, где повседневное общение происходит на [диалектах](#), а общий или лит. язык отсутствует, Я. х. л. выступает как особая, «наддиалектная» форма [речи](#). Напр., таков был, как предполагают, язык древнейшей индоевропейской поэзии; в античной Греции — язык поэм Гомера «Илиада» и «Одиссея».

В древних обществах Я. х. л. тесно соотнесён с [жанром](#) как видом текстов. Так, в Древней Индии во 2-й пол. 1-го тыс. до н. э. языком эпич. поэзии и науки, а также разг. языком высших слоёв общества был [санскрит](#) (позднее он же стал языком драмы), в то время как языком культа служил т. н. [ведийский язык](#), в качестве разг. [идиомов](#) низов выступали [пракриты](#). В Древней Греции языки эпоса, лирики, трагедии и комедии различались особенностями грамматики, лексики и произношения.

Это взаимоотношение языка и жанра через учения грамматиков [александрийской школы](#) и Рима дошло вплоть до европ. культуры Нового времени в виде [трёх стилей теории](#), изначально предусматривавшей связь между предметом изложения, жанром и [стилем](#) и соответственно регламентировавшей «высокий», «средний» и «низкий» стили. В России эта теория была развита и реформирована М. В. [Ломоносовым](#).

В эпоху Возрождения в Европе велась борьба за внедрение нар. языков в сферу худож. лит-ры и науки; в ром. странах она вылилась в борьбу против латыни; в России, особенно в реформе М. В. Ломоносова, исключавшего устар. книжно-слав. элементы из состава рус. лит. яз., — в постепенное ограничение [церковнославянского языка](#).

Проблема лит. языка Древней Руси окончательно не решена. В её рамках получают разл. освещение ряд вопросов: являются ли лит. [древнерусский язык](#) и совр. рус. лит. язык разными языками или это один и тот же язык на двух разных этапах его развития; рус. лит. яз. Древней Руси и церковнославянский яз. рус. памятников — два языка или единый язык; языковая ситуация Древней Руси — состояние двуязычия (см. [Многоязычие](#)) или же [диглоссии](#) и т. п. (В. В. [Виноградов](#), Ф. П. [Филин](#), Б. А. [Успенский](#), М. И. Шапир, В. М. Живов и др.).

В 16–17 вв. новые языковые системы, включившие в себя нар. нац. языки и элементы письм. языков (латыни,

церковнославянского яз.), становятся Я. х. л.; последние приобретают новое качество и начинают развиваться в тесной связи не только с различием жанров, но и со сменой стилей и методов худож. лит-ры – [классицизма](#), [романтизма](#), [реализма](#). В России особую роль в становлении Я. х. л. сыграл реализм 19 в., поскольку именно в нём предметом изображения стал, наряду с дворянином и буржуа, человек труда, внеся в её язык особенности своей речи. С реализмом связан окончат. отказ от жанровых перегородок и ограничений. В единую сферу Я. х. л. вовлекаются все [функциональные стили](#) общенародного языка. Постепенно происходит формирование Я. х. л. как системы правил создания и интерпретации худож. текстов, т. е. как поэтич. языка.

В Новое время каждое лит. направление и каждый лит. метод (классицизм, романтизм, реализм, [натурализм](#), [модернизм](#), [авангардизм](#)) всегда включали в свои программы утверждение нового отношения к системе выразит. средств, к поэтич. языку, подчёркивая этим своё отличие от др. направлений и методов.

Теория языка художественной литературы

Уже в античных [риториках](#) и поэтиках была осознана указанная двойственность поэтич. языка – особенности его материальных средств, тропов (см. [Тропы и фигуры речи](#)) и специфичность его как особого «способа говорения». Так, [Аристотель](#) в «Поэтике» рассматривает поэтич. язык с точки зрения его особого предмета, его [семантики](#) – соответствия природе, подражания природе (мимесис); в его «Риторике» «небытовой» ораторский язык рассматривается безотносительно к предмету, как «способ говорения», строй речи (лексис). Риторика, по мысли Аристотеля, есть учение не об объективных предметах и их изображении, а об особой сфере – о мыслимых предметах, возможных и вероятных. Здесь предвосхищены понятия «интенциональный мир», «возможный мир», играющие важную роль в совр. логике и теории языка.

Во 2-й пол. 19 в. в трудах А. А. [Потебни](#) и А. Н. [Веселовского](#), гл. обр. на материале эпич. форм, были заложены основы учения о постоянных признаках поэтич. языка и вместе с тем об их разл. проявлении в разные историч. эпохи – основы исторической поэтики.

В России в нач. 20 в., в период бурного развития экспериментальной поэзии, поэтическая и вообще худож. практика и теория поэтич. языка (шире – теория Я. х. л.) взаимодействовали особенно тесно.

Процессы, происходившие в Я. х. л. в связи со сменой стилей лит-ры, были системно изучены на материале рус. яз. В. В. Виноградовым, создавшим в 1920–1950-х гг. особую дисциплину, предметом которой является язык худож. лит-ры.

В те же годы в изучении Я. х. л. сложилось течение «метод монографии», или «портретирования» (основы заложены А. [Белым](#)). Выработав особый приём анализа через «цитатные суммы», близкий к развившейся впоследствии теории семантич. [полей](#), Белый применил его к «зрит. восприятию природы» у А. С. [Пушкина](#), Е. А. [Боратынского](#), Ф. И. [Тютчева](#) и сделал вывод: «три разных солнца», «три разных неба», «три разных месяца (луны)» – «классически спокойное и отдалённое от человека у Пушкина; тревожное, отмеченное катаклизмами у Тютчева» и спокойное, «холодное, сладко-манящее» у Боратынского. В 1930–40-х гг. мастером «худож. монографирования» стал Г. О. [Винокур](#).

С нач. 20 в., первоначально в работах [ОПОЯЗа](#) и школы «русского формализма», относит. качества поэтич. языка были осознаны теоретически как структура. Я. х. л. каждого направления в истории лит-ры стал

описываться как имманентная система, или структура значимых лишь в его рамках «приёмов» и «правил» (В. Б. Шкловский, Ю. Н. Тынянов, Р. О. Якобсон, Б. А. Ларин и др.). Эти работы были продолжены во франц. структуральной школе: было установлено важное понятие глобальной значимости каждой данной системы Я. х. л. – «мораль формы» (М. Фуко) или «этос» поэтич. языка (Р. Барт). Под этими терминами понимается система идей и этич. представлений, связанная с пониманием Я. х. л., свойственным данному лит.-худож. направлению. Утверждалось, напр., что европ. авангардизм, порывая с классич., романтич. и реалистич. традициями и утверждая «трагич. изоляцию» писателя, одновременно стремится обосновать взгляд на свой поэтич. язык как на не имеющий традиций, как на «нулевую степень письма». Понятие «Я. х. л.» стало осознаться в одном ряду с понятиями «стиль науч. мышления» определённой эпохи (М. Борн), «науч. парадигма» (Т. Кун) и т. п.

Лит.-худож. течению или методу свойственно выдвижение на первый план в качестве осн. признака Я. х. л. какой-либо одной черты [«психологич. образность» (концепция А. А. Потебни), «остранение привычного» (рус. формализм), «установка на выражение как таковое» (*пражская лингвистическая школа* и Р. О. Якобсон), «типическая образность» (ряд отеч. эстетиков)]. В целом же Я. х. л. характеризуется совокупностью и вариативностью названных признаков, выступая как их инвариант.

Инвариантно Я. х. л. характеризуется как система языковых средств и правил, в каждую эпоху различных, но равно позволяющих создание воображаемого мира в худож. лит.-ре, «интенционального, возможного мира» семантики; как особый интенциональный язык, который строится по законам логики, но с некоторыми специфич. законами семантики. Так, в Я. х. л. (в каждой его системе – данного произведения, автора, цикла произведений) не действуют правила истинности и ложности высказываний практич. языка (предложение «Князь Болконский был на Бородинском поле» ни истинно, ни ложно в экстенциональном смысле, в отношении к внеязыковой действительности); невозможна (в общем случае) замена синонимами практич. языка (нельзя, в контексте романа Л. Н. Толстого, вместо «Князь Болконский увидел лицо Наполеона» сказать «Князь Болконский увидел лицо героя Ста дней»); напротив, допустима более широкая семантич. и лексич. сочетаемость слов и высказываний, синонимич. замена в рамках имплицитных соглашений данного поэтич. языка, языка отд. произведения или автора («А был ли мальчик-то? Может, мальчика-то и не было?» – как синоним сомнения в романе М. Горького «Жизнь Клима Самгина») и т. д.

Вместе с тем Я. х. л., язык эстетич. ценностей, сам является худож. ценностью.

Литература

Лит.: Белый А. Поэзия слова. П., 1922; Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М., 1959; он же. О теории художественной речи. 2-е изд. М., 2005; Винокур Г. О. Язык художественной литературы // Винокур Г. О. Избр. работы по русскому языку. М., 1959; он же. О языке художественной литературы. 3-е изд. М., 2009; Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. Л., 1972; Ларин Б. А. О лирике как разновидности художественной речи. (Семантические этюды) // Ларин Б. А. Эстетика слова и язык писателя. Л., 1974; Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». Сб. ст. М., 1975; Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). 3-е изд. М., 2002; Веселовский А. Н. Историческая поэтика. 3-е изд. М., 2007; Тынянов Ю. Проблема стихотворного языка. 4-е изд. М., 2007; Бельчиков Ю. А. Русский литературный язык во второй половине XIX в. 2-е изд. М., 2009.